

Ода Сакуноскэ в прошлом был убийцей, погружённым во тьму. Вернувшись и встретив Дазая Осаму, он сразу же ощутил нечто, что витало вокруг него.

Если бы это было до поездки в Северную Америку, Ода Сакуноскэ, вероятно, не стал бы так откровенно говорить.

Но в Нью-Йорке, на Манхэттене, после общения с руководителями семьи Мартильо, он с удивлением обнаружил, что организации в Северной Америке действительно невероятно свободны и открыты.

Руководители Мартильо даже собирались в банкетном зале, чтобы целый день играть в домино!

Они также устраивали опасные эксперименты по физике, описанные в учебниках.

Говорят, однажды они пытались делать фокусы с алкоголем и случайно сожгли целый склад.

Конечно, они были бессмертными, поэтому играть могли сколько угодно, но атмосфера веселья и радости действительно вызвала зависть и восхищение.

Раньше Ода Сакуноскэ боялся быть слишком откровенным, чтобы не обидеть своих друзей, таких как Акамацу Рю или Дазай Осаму.

Но у Мартильо он научился одному: некоторые слова нужно говорить, даже если за них могут ударить.

Слова имеют силу.

После разговора с Акамацу Рю, который, казалось, прошёл неплохо, Ода Сакуноскэ, видя, что Дазай Осаму погружён в тьму, не удержался и сказал больше:

— Если ты чувствуешь, что мои слова тебя задели, я извиняюсь, но...

Ода Сакуноскэ смотрел на Дазая Осаму с мягким выражением лица, полным поощрения и ожидания:

— Если есть возможность, отправляйся в командировку в Северную Америку, там хорошо.

Дазай Осаму долго молчал, прежде чем на его лице появилась слабая улыбка:

— Нет, Одасаку, тебе не нужно извиняться.

Он продолжил:

— Если представится возможность, я поеду.

Дазай Осаму опустил взгляд на бокал в руке. Золотистая жидкость слегка покачивалась, огромный кусок льда плавал внутри, словно его эмоции — слегка дрожащие и немного горькие.

В этот момент Дазай Осаму вдруг успокоился.

Некоторые вещи не нужно спрашивать, возможно, у Акамацу Рю были свои причины.

Даже если Акамацу Рю сплетал правду с ложью, создавая красивые цветы, хотя цветы были ложными, мгновение, когда они расцветали, и тепло, которое они давали, были настоящими.

Пока что пусть будет так.

Дазай Осаму поднял бокал и чокнулся с Ода Сакуноскэ.

С другой стороны, Акамацу Рю не обращал внимания на пьяную парочку, он был занят работой.

Он с большой вероятностью догадывался, что Дазай Осаму знает, что он что-то скрывает, но Акамацу Рю считал, что это не так уж важно.

Он сказал Хассану:

— Я его не обманывал, всё, что я говорил, было правдой.

Хассан усмехнулся, но не стал комментировать.

Акамацу Рю продолжил:

— Кроме того, если он это выяснит, что плохого для меня? Ничего!

Акамацу Рю считал, что его прошлое, хотя и было тёмным, вряд ли заинтересует Мори Огая, пока тот не начнёт создавать проблемы... Ну, даже если Мори Огай узнает, это не страшно.

— Пока я не получу лицензию на ведение эспер-деятельности, босс не будет интересоваться моим прошлым.

Акамацу Рю уверенно сказал:

— У самого Мори Огая полно тёмных секретов, какое право он имеет меня осуждать?

Кто не совершал плохих поступков? Мори Огай, когда служил в армии, тоже был замешан во многих грязных делах, и если бы Акамацу Рю захотел, он бы быстро всё выяснил.

Но есть ли в этом смысл?

— Нужно смотреть вперёд.

Акамацу Рю уверенно сказал это Хассану.

Хассан не стал спорить с этим Мастером. Хассаны были заняты, они искали штаб-квартиру GSS и старых друзей Акамацу Рю.

Хассан подумал: «Если ты действительно считаешь, что прошлое не важно, то зачем ты нас заставляешь искать старых друзей?»

Двуличный идиот.

Акамацу Рю позвонил в группу поддержки разведки Дазая Осаму, чтобы те прислали материалы. Убедившись, что Дазай Осаму лично не появится и не помешает работе Хассанов, он полностью передал дело GSS им.

Акамацу Рю сосредоточился на планировании.

Ему нужно было тщательно проработать дело с «неожиданным богатством», ведь он собирался обмануть даже Особый отдел по делам одарённых, и если бы они обнаружили подвох, это было бы катастрофой.

Мори Огай выделил двух специалистов по отмыванию денег из компании. Они вместе с Акамацу Рю создали несколько поддельных денежных потоков и цепочек финансирования.

Также Мори Огай выделил Акамацу Рю миллион долларов в качестве стартового капитала. С точки зрения босса, он был очень щедр.

Но лицензия на ведение эспер-деятельности стоила этого миллиона, поэтому босс отдал его без колебаний.

Акамацу Рю нужно было выбрать несколько мелких организаций, определить регионы, где будет распространяться информация, и убедиться, что никто не сможет отследить источник данных. Затем нужно было хитро разделить эти деньги, поменять валюту и единицы

измерения, чтобы миллион долларов превратился в несколько миллиардов...

Поэтому Акамацу Рю действительно был занят работой. Он был настоящим трудоголиком, в отличие от Дазая Осаму, который предпочитал пить и избегать работы.

На следующий день, когда рассвело, Акамацу Рю в основном закончил разработку плана и отправил его Мори Огаю.

Пока босс изучал план, Акамацу Рю сидел в своём офисе, казалось, отдыхая, но на самом деле с закрытыми глазами спрашивал Хассана:

— Нашли? Штаб-квартиру GSS?

Хассан, как всегда, оказался лучшим в разведке. Он сообщил:

[Готово, один из нас уже заменил члена GSS и проник внутрь.]

Акамацу Рю оживился и быстро спросил:

— Это Фёдор?

[Именно он.] — Хассан подтвердил. — [Убить его?]

На губах Акамацу Рю появилась холодная улыбка:

— Зачем спешить? Если он сам лезет в руки, было бы глупо не воспользоваться этим!

Хассан напомнил Акамацу Рю:

[В прошлый раз ты поступил не очень честно.]

— Он сам виноват! Того защитил нас, а что сделал Фёдор? Если бы Того не был бессмертным, он бы тогда действительно погиб!

Акамацу Рю говорил о Того Такуро, бессмертном и алхимике.

Того Такуро стал бессмертным в XVIII веке и случайно оказался замороженным в Арктике на двести лет. К счастью, благодаря глобальному потеплению, он наконец выбрался из Арктики и направился домой через Сибирскую ледяную равнину.

По пути этот неразговорчивый старик встретил бегущего Акамацу Рю и сосланного Фёдора.

И с ними произошли интересные вещи.

— Слуги Часовой башни такие бесполезные!

Акамацу Рю не сдержался и выругался:

— Когда они гнались за мной, они были как бешеные собаки, а такого большого Фёдора они не смогли убить и позволили ему сбежать!

Хассан сказал справедливо:

[В глазах Слуг Часовой башни ты был гораздо ценнее Фёдора.]

Другой Хассан тоже не удержался:

[Ты обманул Фёдора, заставив его встретиться в лесу, а сам сбежал, бросив его на Слуг Часовой башни. Они, конечно, решили, что он твой козёл отпущения, зачем им было его ловить?]

[Фёдор не дурак, он может говорить так, что из ушей дым пойдёт. Даже если бы его поймали Слуги Часовой башни, он бы сказал, что ничего не знает. Почему ты думаешь, что они бы схватили его, а не тебя?]

Акамацу Рю разозлился:

— Вы за него или за меня?

Хассаны сразу замолчали.

Первый Хассан тихо сказал:

[Мы просто напоминаем тебе о некоторых очевидных вещах, не переоценивай себя.]

Когда Акамацу Рю уже собирался вступить в трёхсотраундовую дискуссию с Хассанами, на столе зазвонил телефон.

Мори Огай звонил, чтобы сообщить, что первый этап плана одобрен, можно начинать.

Мори Огай любил эффективность Акамацу Рю.

Когда босс что-то хотел, подчинённый сразу представлял план, и вероятность успеха была высока. По сравнению с другим умным, но непослушным Дазаем Осаму, Мори Огай считал Акамацу Рю очень удобным.

Акамацу Рю, получив приказ босса, с неохотой отпустил Хассанов.

Он позвонил отдыхающим подчинённым:

— Возвращайтесь, начинаем работать.

План начал реализовываться.

Однако, учитывая, что начальный этап плана был связан с обработкой информации и слухов, участие оперативного отдела не требовалось. Поэтому через день Акамацу Рю снова позвонил Дзаю Осаму.

<http://bllate.org/book/15286/1353420>